4 Хмелик А
5 А все-таки „сна вертится"
Гуманисты в небе „мечтают"
6 Липецк — Липецкий областной драматический театр
7 Режиссер Пахомов В.
Художник — Розсохи Л.

36

„ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ"
г. Липецк

16 ДЕК 1980

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

ПРЕКРАСНАЯ ГАВАНЬ — «МЕЧТА»

ТЕАТР

Случайно или не случайно главный режиссер областного драматического театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Пахомов завершил неделю «Театр и дети» новым спектаклем с символическим названием «А все-таки она вертится»? Думаю, все-таки не случайно.

Что вертится? И почему — все-таки? О чем новая пьеса драматурга Александра Хмелика? Кажется, о законном праве ребят на мечту и фантазию. Можно поспорить с автором пьесы, набросав, с традиционной, несколько обидным показе сегодняшней школы, взрослых властелинов ребят. Их в пьесе трое. По замыслу автора, учительница Алла Константиновна — молодая женщина, еще достаточно утомленная ежедневным общением с детьми так называемого переходного возраста. Очевидно поэтому актриса Любовь Кабанова играет нервного, задерганного «инженера детских душ», чья собственная душевная неустроенность обосабливает ее от ребят, замыкает в личных переживаниях и бедах. Актриса, опираясь на авторский замысел и режиссерскую постановку, показывает нам тип учителя, неспособного остро и чутко воспринимать душевные бездны, идущие от детей, не умеющего отозваться на радость школьника или на его боль. Это тип педагога, подошедшего уже, несмотря на молодость, к рубежу душевной глухоты и слепоты.

Поверим в то, что Алла Константиновна случайно выбрала одну из самых прекрасных профессий на земле, и рождаем ее. Однако, и второй педагог — директор школы Юрий Леонидович Федоров — тоже, хотя называется не богом дан, а этакий матерщинник, набитый добродетелями. Не будем корить актера Алексея Магдалинника. Он делает своего героя таким, каким он задуман драматургом. Вполне интеллигентного, по крайней мере, внешне, в целом доброго человека. Но... воспитателю, у которого, так сказать, с детьми разная группа крови, и отсюда та же духовная несовместимость, которую ничем не восполнишь: ни модным пиджаком с учительским ромбиком, ни правильными в общем-то педагогическими сентенциями, которые он изрекает в спектакле в адрес учеников. Так задумано! И актер доносит до зрителя этот замысел профессионально грамотно.

Наконец, третья взрослая фигура — сантехник из ЖЭКа, дядя Коля, которого актер Павел Тамушев точно рисует гротескными мазками, правда, иногда злоупотребляя внешними атрибутами. И оказывается, что именно-то дядя Коля — сочная личность, любимый объект пристрелки сатириков — более душевно тонок, в соответствии опять-таки с авторским замыслом. Он ближе к детям, чем те, кому это положено. Обо всем этом можно поспорить с Александром Хмеликом. И, наверное, зрители-учителя на конференциях будут спорить и протестовать против замысла автора и соответствующей ему позиции режиссера.

Но давайте не зеркально всматриваться в не совсем тех учителей, что нужны нашим детям, а приглядимся критично, профессионально к самим себе. Давайте вместе с родителями уточним, что все дети, ну буквально все — потрясающие фантазеры. Такое свойство ума и характера способно в разной мере и украсить, и существенно затруднить их жизнь. А зависит это, увы, от того, кто с ними рядом: фантазеры-взрослые или духовно чванные люди?

«А все-таки она вертится?» — или «Гуманоид в небе мечтает» — пьеса коварная. Не сразу поймешь, о ком она, о детях или о взрослых? И хотя автор называет свою пьесу шуткой, проблему она поднимает совсем не шутейную: нужны ли людям, детям мечтательность, воображение, романтическое восприятие мира? Будем категоричны — нужны! Сошлемся только на один авторитет: «Мечты! Без мечты человек превращается в животное. Мечты двигают прогресс. Величайшая мечта — социализм». (В. И. Ленин).

Фабула спектакля совсем нехитрая. Живут мальчишки и девчонки в мире школьных и домашних забот и дел. Типичные ребята, потому драматург и фамилии им выдумал самые обыкновенные — Павлов, Петров, Малахова. И среди них — Вася Лопотухин — обыкновенный подросток, таких тысячи. Нет в нем ничего выдающегося. Это, кстати, тщательно подчеркивает актер Александр Тихий. Лопотухин — не вундеркинд, не семиклассный чудик, обыкновенный мальчишка, который имеет право на свой мир фантазии и мечты.

От других Вася Лопотухин отличается лишь этой сохранившейся способностью мечтать. Ее уже лишен живущий с ним рядом «пожизненный активист» Полуэктов — маленький и очень противный старичок-резонер. Он сам в этом категорично и с удовольствием признается на заседании совета дружины: «Почему это я ничего такого никогда в жизни не видел?» (речь идет о летающей тарелке, которая, якобы, опустилась во дворе Васи Лопотухина и из которой вылезли гуманоиды, очень похожие на людей, только в лыжках и в шлемах вроде мотоциклетного, а из шлемов антенны торчат). Актер Н. Чебыкин очень правдиво играет Полуэктова — делового маленького человечка, который всегда точно знает, что делает и говорит. Разве не пища для раздумий такая фраза мальчишки для нас, педагогов? Впрочем, спектакль на то и нацелен.

Защищая мечту, пьеса выступает против тех, кто вольно или невольно лишен поэтического видения мира или сознательно борется с этим удивительным свойством человеческого мышления. Известно, что в целом фантазии никогда не подводила детей. Их воздушные замки есть довольно-таки прочные сооружения, основанные на упорстве, на вере в собственные силы и в доброту окружающей созидательной жизни. Нужна детям фантазия. Без нее люди не могли бы создать ничего большого и нового, нового. Люди без фантазии — скучны и сухи, они живут как бы наполовину.

Пьеса и спектакль утверждают: в мечте ребенка проявляется его будущее, смета — качество величайшей ценности. Вспоминается одна ситуация. Это было на областном слете туристов. Ребята обживали палаточный лагерь, собирали сучья для костра. Мальчишка в ковбойке тащил вязанку веток и вдруг увидел в небе серебряную птицу — реактивный самолет. Опустив вязанку, приставив ладонь козырьком к глазам и стал следить за полетом дальней машины, которая тянула за собой белый, печистый след. Обо всем забыл парнишка, представив себя там... за рулем, в кабине. И вдруг вздрогнул от крика молодой хуже достаточно утомленной ежедневным общением с детьми учительницы:

— Что рот разинул, леса хворост!

Одним «выстрелом» был сбит и самолет, и юный мечтатель. Вот против такой, мягко говоря, бесцеремонности и выступает новый спектакль Владимира Пахомова.

Режиссер в форме трагифарса выстраивает на сцене жизнь обычной, типичной группы ребят. Учатся, пишут контрольные по математике, дружат, ссорятся Петровы и Павловы, Лопотухины, Пафировы и Малаховы. Актеры, как показалось, с большим удовольствием играют мальчиков и девчонок. Хорошо выделен Павлов — увалень, троечник, обидчивый и нахальный. Актер Сергей Колесов подчеркивает его инфантильность и вместе с тем мальчишескую чистоту и простоту. Очень органичны рядовые девочки-активистки (актрисы Людмила Иванова и Людмила Куковенко). Их роли проходное значение, но актрисы сумели найти интересные черточки у своих безымянных героинь, и потому они в спектакле значительны, они — класс. Великолепен Петров в исполнении Леонида Ольхайнена — неуемный, взрывчатый, солнечный, симпатичный парнишка. Хороша девочка Малахова, очень положительная, очень чтящая учителей и правила поведения для школьников, но все-таки, вопреки педагогическим концепциям, влюбленная в Васю Лопотухина. Актриса Полина Розсоха играет девочку-подростка мягко, пластично.

Новая работа областного драматического театра напоминает взрослым: берегите мечту ребенка как величайшую ценность. И не случайно символом спектакля стал детский воздушный змей — удачно найденный образ мечты художником-постановщиком Л. Розсохой. На белом полотне этого воздушного змея так и хочется в конце спектакля написать, как на школьной доске:

— Ушше, учитель! Ребенок мечтает!

С. ШМАКОВ,
кандидат педагогических наук.